
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Н. И. ГУБАНОВ, Н. Н. ГУБАНОВ,
А. Э. ВОЛКОВ

РОЛЬ ГЛОБАЛИСТСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ

При анализе вопроса о межцивилизационных конфликтах использовано новое понятие «общецивилизационный, или глобалистский, менталитет». Одно из условий, позволяющее избежать межцивилизационных конфликтов, заключается в формировании в процессе диалога между представителями цивилизаций глобалистского менталитета. В него могут войти конструктивные ментальные сходства разных социумов, его миссия будет заключаться в обеспечении стабильности и преемственности развития общества. Выделены и охарактеризованы компоненты возникающего глобалистского менталитета, показана роль системы образования в его становлении. Глобалистский менталитет включает в себя совокупность ментальных особенностей, необходимых всем социальным общностям (конфессиональным, профессиональным, региональным, национальным, этническим) для решения глобальных проблем и сохранения земной цивилизации. Общецивилизационный менталитет формируется на основе региональных, национальных и этнических менталитетов и представляет собой их противоположность.

Ключевые слова: менталитет, глобалистский менталитет, цивилизация, глобализация, ноосфера, атасфера, мультилингвизм, контактная ментальность.

To analyze the problem of inter-civilizational conflicts, a new concept of “globalist mentality” is introduced. It is illustrated that fostering a globalist mentality in the course of the interactional exchange between civilizations will serve as one of the essential prerequisites for the prevention of inter-civilizational conflicts. The globalist mentality must incorporate a blend of con-

structive mental similarities of different civilizations and as such, will ensure stability and continuity of the humanity's development. The elements of the incipient globalist mentality are selected and characterized; the role of the educational system in developing of the concept is shown. Essentially, the content of the globalist mentality includes those mental characteristics of various social communities (ethnic, national, regional, confessional and professional) which serve the noble goal of consolidating efforts for resolving global conflicts and preserving civilization. Although the globalist mentality serves as a contrast to ethnic, national and regional mentalities, it is formed on their basis.

Keywords: *mentality, globalist mentality, civilization, globalization, noosphere, atasphere, multilingualism, contact mentality.*

В настоящее время, как известно, главная закономерность в развитии общества – глобализация. Однако интенсификация взаимодействия между странами и цивилизациями может обострять противоречия между ними и порождать конфликты, если в менталитетах их граждан имеются деструктивные различия. И действительно, на планете наблюдается обострение противоречий между разными цивилизациями, особенно между западной и российской, западной и латиноамериканской, западной и мусульманской, конфуцианской и индуистской, западной и конфуцианской. В конце ушедшего столетия С. Хантингтоном было высказано предположение, что в XXI в. главный источник конфликтов между цивилизациями будет представлен не экономическими противоречиями, а культурными, выражающимися в нравственных, эстетических, религиозных идеях, то есть в отличии менталитетов, присущих представителям различных цивилизаций. Впоследствии концепция Хантингтона о возможном столкновении цивилизаций подверглась обсуждению в большинстве стран. Некоторые авторы не признавали научный характер этой концепции, другие полагали, что в ней зафиксирована возможная негативная тенденция в социальных процессах и необходимо не допустить реализации этой тенденции.

С учетом того, что социальные процессы детерминируются не только экономическими и политическими, но и духовными факторами, можно заключить, что ментальные различия цивилизаций играют в порождении конфликтов если не главную роль, то, по крайней мере, весьма существенную. Произошедшие в последние 20 лет

беспрецедентные, рационально не мотивированные и усиливающиеся агрессивные акции США и НАТО против многих стран показывают, что мрачный прогноз истории – это реальная возможность. В лексиконе западных политиков все чаще мелькает термин «ядерная война». Поэтому создание и поддержание конструктивной общности менталитетов различных социумов наряду с политическими и экономическими мерами – важнейшая задача современного общества. В одной из работ мы предположили, что одно из условий предотвращения межкультурных конфликтов состоит в формировании общецивилизационного, или глобалистского, менталитета [Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2011]. Цель данной статьи заключается в раскрытии содержания глобалистского менталитета и условий его формирования.

Менталитет – это сформированная на базе генотипа под воздействием социальной и природной среды и в ходе собственной креативной деятельности субъекта система, представленная качественными и количественными социально-психологическими особенностями личности или социальной группы; этой системой детерминируется особый характер мировосприятия, речи, мышления, эмоциональности, самоидентификации, деятельности и поведения субъекта, обеспечивается преемственность развития и единство социальных общностей, а также стимулируются прогрессивные изменения в обществе благодаря продуцированию культурных инноваций [Их же 2013].

В менталитет входят особенности тех психических компонентов, для которых характерна межсубъектная дифференциация, то есть отличия у различных людей и социальных групп. Это особенности: перцептивные и сенсорные; мотивационные, к которым относятся специфические потребности, интересы, идеалы, ценностные ориентации, цели; эмоционально-чувственные, включающие в себя и веровательные; характерологические и волевые; когнитивно-интеллектуальные (знания, способности, задатки); мнемонические; специфика темпераментов. Ментальные особенности представлены и качествами личности (способностями, чертами характера и пр.), и содержанием ее духовного мира (идеями, установками,

представлениями и пр.). В качестве ядра менталитета, определяющего характер всех иных его элементов, выступают, по-видимому, мотивационные особенности.

Носитель менталитета может быть представлен индивидуальным или коллективным субъектом. Индивидуальный менталитет представляет социально-психологическое отличие данного человека от других людей, групповой менталитет – общие признаки духовного мира социальной группы, которые отличают ее от иных социальных групп. Предметом социально-философских исследований чаще выступает групповой менталитет, чем индивидуальный. Элементы, формирующие коллективный менталитет, в отношении к группе (к примеру, русскому этносу) выступают как общее, а в отношении к большей общности (например, гражданской нации – россиянам) – как единичное [Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2016].

Мы предполагаем, что в наше время можно вести речь о возникновении менталитета нового типа, который ранее не существовал на планете. До последнего времени наибольшее количество носителей было присуще этническим (народным), национальным (общегосударственным) и региональным менталитетам. С середины XX в. наблюдается *возникновение принципиально нового типа коллективного менталитета*. Существовавшие до этого групповые менталитеты характеризовались теми социально-психологическими особенностями, которые были присущи всем членам данной социальной группы и отличали ее от других групп. В каждой общности указанные менталитеты детерминировали специфические способы восприятия и мышления, а также поведения и деятельности. Они выполняли функции защиты интересов своих групп и обеспечения их самовоспроизводства. Социально-психологические особенности одних групп могли вступать в противоречие с особенностями других групп, что было способно порождать конфликты. Менталитет нового типа может обеспечивать общие для членов разных социумов способы мышления, поведения и деятельности. Этот менталитет включит в себя совокупность ментальных особенностей, необходимых всем социальным общностям (конфессиональным, профессиональным, региональным, национальным,

этническим) для решения глобальных проблем и сохранения земной цивилизации. Общецивилизационный менталитет формируется на основе региональных, национальных и этнических менталитетов и представляет собой их противоположность. Этот менталитет, по нашему мнению, будет иметь огромное значение для сохранения человечества.

Новому менталитету присущ интернациональный характер: к числу его носителей относятся наиболее передовые лица разных стран и этносов, он будет составлен из наиболее важных компонентов региональных, национальных, этнических и конфессиональных менталитетов. Поскольку новый ментальный тип формируется в ходе синтеза духовных компонентов разных обществ, то нами предложено именовать его в качестве *глобалистского*, или *общецивилизационного*. Данный менталитет должен обеспечивать единство, преемственность развития и выживаемость не отдельных наций, стран или регионов, а всего человечества. Главной миссией общецивилизационного менталитета служит созидание духовного основания, которое позволит решать глобальные проблемы. Глобалистский менталитет должен обеспечить гармоничные отношения, во-первых, между регионами, странами и народами, а во-вторых, между природой и обществом. Когда данный менталитет охватит достаточную часть населения планеты, это позволит избежать столкновения цивилизаций и решить другие глобальные проблемы. В содержание общецивилизационного менталитета войдут конструктивные интенсивные сходства представителей различных цивилизаций и стран. *Возникновение общецивилизационного менталитета служит духовной частью ответа общества на самый сильный вызов истории за весь период существования человечества – вызов в виде глобальных проблем.*

Менталитет выступает в качестве личного воплощения культуры и источника инноваций. Поэтому менталитету любого типа соответствует определенный тип культуры. Общецивилизационному менталитету соответствует зарождающийся в наше время тип культуры глобального характера. В. А. Лекторский [2011: 6–7] отмечает: «Наряду с традиционными национальными культурами

складывается глобальная культура. Но это культура особого типа... Новая глобальная культура – в каком-то смысле надстройка над культурами традиционными, но она не может не взаимодействовать с теми культурами, которые существуют». Общецивилизационный менталитет выступает в качестве личностного воплощения глобальной культуры. А. Н. Нысанбаев пишет, что «глобализующемуся миру должны отвечать глобальные принципы. Если это будет *глобальный эгоизм*, человечество... ждет крах... глобальному эгоизму необходимо противопоставить *общечеловеческую духовность*, или *планетарную этику*» [Нысанбаев]. Планетарную этику можно рассматривать в качестве нравственного компонента общецивилизационного менталитета.

Зарождением идеи общецивилизационного менталитета и соответствующего типа культуры мы обязаны, по-видимому, В. И. Вернадскому, который писал: «Человек впервые реально понял, что он житель Планеты. Он может и должен мыслить не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте» [Вернадский 1977: 24]. Ядро общецивилизационного менталитета, как следует из положений В. И. Вернадского, представлено чувством всепланетной идентичности: переживание *себя* в качестве неотъемлемой частицы всего человечества. Другие компоненты общецивилизационного менталитета заключаются в признании себя причастным к проблемам всего человечества и ответственности за их решение; неприятию насилия; приверженности к справедливости в отношениях не только между людьми, но и между странами и народами; умеренном, разумном потреблении материальных благ; склонности к творческой деятельности; признании необходимости сохранения многообразия культур на планете и мультилингвизма.

Становление глобалистского менталитета наконец позволит превратить нашу планету в ноосферу. В настоящее время пока в человеческих отношениях и действиях большая часть принадлежит сфере не разума, а неразумия. Ф. А. Селивановым [2011: 88] предложено «выделить сферу глупости, безумия, зла, то есть атасферу». Наименование образовано от имени Аты – дочери Зевса, которая

была богиней безумия и заблуждения, омрачавшей умы как людей, так и богов. Селиванов пишет: «На Земле есть не одна, а две противоположные сферы – ноосфера и атасфера... Они взаимодействуют, пытаются вытеснить друг друга... Атасфера вездесуща, претендует на всеобъемлемость; она активна... Из-за атасферы гибнут люди и природа, из-за нее люди впадают в крайности, ...впадают в фанатизм и ослепление» [Селиванов 2011: 88]. Общецивилизационный менталитет ослабляет атасферу и укрепляет ноосферу. Из-за этого он может именоваться ноосферным менталитетом.

Ноосферному менталитету не будет присущ национальный (государственный) и региональный эгоизм. Последним, к большому сожалению, обладают западные страны, участвующие в войнах в Афганистане, Сербии, Ираке, Ливии, Сирии и стремящиеся к установлению там марионеточных правительств, которые позволят им реализовывать свои незаконные экономические и политические интересы. Глобалистский менталитет чужд политике, которую проводит сейчас Запад в реализации не совсем справедливой глобализации. Наоборот, он призван эту политику и глобализацию гуманизировать, ввести, где необходимо, определенные ограничения, усовершенствовать, сделать выгодной для всех стран. Наиболее опасными для человечества являются такие атасферные элементы западного менталитета, как гипертрофированное потребление и неудержимая, рационально не обоснованная смена телефонов, бытовой техники, автомобилей и т. д. Такая бессмысленная гонка истощает планету и ухудшает экологическую ситуацию. Еще один опасный атасферный компонент менталитета западных правительств – склонность к безнаказанному использованию вооруженного насилия, в частности, осуществлению непостижимой никаким разумом чудовищной идеи «гуманитарных бомбардировок».

Кроме нашего, имеется другое истолкование понятия глобалистского менталитета. В. А. Нехамкин этим термином называет установки и идеи западных стран, способствующие осуществлению ими той формы глобализации, при которой игнорируются интересы иных стран и регионов. К глобалистскому, в его трактовке, менталитету относятся следующие элементы: Я – часть западного мира;

оправдано насилие по защите западного мира; справедливо то, что защищает ценности Запада; защита окружающей среды прежде всего для западных стран; разумное потребление относится к другим странам, а на Западе допустимо сверхпотребление; доминирование английского языка вместо мультилингвизма [Нехамкин 2013]. В нашем истолковании приведенные выше элементы составляют содержание западного регионального менталитета, который играет негативную роль в современном обществе. По-видимому, отмеченное различие обусловлено разным толкованием термина «глобальный». В нашей трактовке глобалистский менталитет – те идеи, которые будут способствовать решению глобальных проблем, а у В. А. Нехамкина – идеи, отвечающие целям несправедливой глобализации. У нас противоположность глобалистского менталитета представлена национальными и региональными менталитетами, а у Нехамкина – антиглобалистским менталитетом, установками, направленными или вообще против глобализации, или против ее современной формы, выгодной преимущественно западным странам. В нашем истолковании противоположность «глобалистский – антиглобалистский», приведенная В. А. Нехамкиным, служит противоположностью «западный региональный – латиноамериканский (либо иной) региональный менталитет».

А. Н. Чумаковым показано, что *«хотя мировое сообщество уже фактически и стало под влиянием процессов глобализации единой целостной системой, тем не менее оно еще не обрело соответствующих механизмов управления, адекватных этой целостности»* [Чумаков 2013: 36]. Он справедливо полагает, что создание системы глобального управления на планете – самая важная задача современности. В противном случае острая борьба за выживание снова приведет человечество к ситуации «войны всех против всех». «Только теперь... во всеобщее противоборство... вовлечены уже не отдельные люди и коллективы, а национальные государства и другие субъекты международных отношений» [Там же: 38]. Эффективность общепланетного управления возможна при условии принятия разными цивилизациями и странами в качестве общих

определенного множества ценностей, которые и войдут в ядро глобалистского менталитета.

Противоположностью глобалистского менталитета являются региональные и национальные менталитеты, с которыми он взаимодействует. Очень актуальным, но еще мало разработанным является вопрос о составе ценностей, которые должны войти в общецивилизационный менталитет. К общецивилизационным, универсальным относят ценности, необходимые всем народам для благополучного проживания в составе мировой цивилизации. Сюда входят, в частности, ценности витальные: неприкосновенность личности, право на жизнь и рождение детей, сохранение здоровья, социальная поддержка при болезнях и несчастных случаях. Ценности экологические: наличие основных ресурсов, чистые воздух, вода, почва, приемлемая температура. Гражданские права: неприкосновенность жилища, свобода перемещения, отсутствие принуждения и неоправданного насилия. Ценности политико-правовые: наличие у граждан реальной возможности участвовать в политических процессах, независимость и свобода печати, независимость суда [Берелехис, Ильинская 2007: 127–128]. Добиться принятия всеми цивилизациями необходимых для успешного развития человечества ценностей весьма трудно. Однако эта задача не является неразрешимой. В сфере ценностей имеется важный феномен: когда в обществе возникают новые жизненно важные проблемы, то это приводит к частичному пересмотру старых ценностей, необходимому для разрешения возникших новых проблем [Там же: 127]. Возникновение общих проблем может служить причиной порождения конструктивных сходств как между индивидуальными, так и между групповыми субъектами. Поэтому должно наблюдаться сближение ценностных систем различных обществ по мере появления общих целей. В настоящее время общие цели представлены настоятельной необходимостью осуществить решение глобальных проблем. Предположительная схема по разрешению конфликта менталитетов разных стран и цивилизаций, включая и устранение острых противоречий между ценностными ориентациями, может быть такой: выявление социумами общих угроз своему существо-

ванию и порождаемых ими проблем – полилог обществ по ценностной тематике – изменение в разных обществах ценностных ориентаций с помощью систем образования, деятельности СМИ, государственных и общественных организаций – ценностный консенсус. Глобальные проблемы создают невиданные угрозы, но вместе с тем стимулируют сближение менталитетов, а это служит одним из необходимых условий решения проблем. Здесь мы наблюдаем диалектику самоотрицания глобальных проблем.

Формированию глобалистского менталитета может существенно способствовать мультилингвизм – использование в стране нескольких языков. Мультилингвизм культурно обогащает взаимодействующие страны. Б. Б. Арынгазиева, изучившая опыт реализации мультилингвизма в Казахстане, отмечает: «Мультилингвизм – это не только способность говорить на нескольких языках, это еще и особый тип мышления, впитывающий в себя культурные ценности нескольких цивилизаций, иначе, мышление, открытое к диалогу» [Арынгазиева 2009: 73]. Мультилингвизм служит не только средством обогащения культур, но и фактором, укрепляющим социальную солидарность и единство общества. В Казахстане в 33 специализированных школах ученики изучают три языка: государственный (казахский), межнационального общения (русский), международного общения (английский). По мнению известного педагога Д. Ганди, директора самой крупной в мире школы на 37 000 учеников, школьник должен изучить три языка – местный, государственный и международный [Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2014: 15].

Думается, что с развитием общества в глобалистский менталитет, кроме выделенных выше, войдут представления и о других ценностях и нормах. Следует ожидать появления новых ценностных ориентаций как результата синтеза ценностей традиционной и техногенной цивилизаций. Цивилизация, в нашем понимании, – это тип общества, выделенный по особенностям присущей ему культуры. Существуют два основных типа цивилизаций. Вначале возник тип традиционной цивилизации, позднее – тип техногенной цивилизации. У этих типов имеются различия в базовых ценностях, которым соответствуют два типа культуры и два типа менталите-

тов. Особенности указанных типов цивилизаций были изучены В. С. Степиным [2006], работа которого будет нами использоваться.

До сих пор специфика менталитетов традиционной и техногенной цивилизаций детально не раскрыта, а присущие им ценностные ориентации не систематизированы. Одна из главных ценностей техногенной цивилизации и ее ментальная особенность – признание необходимости преобразующей творческой деятельности человека. Человек представляется деятельным существом, его предназначение – преобразование природы и подчинение ее себе. Традиционной культуре такая ценность не присуща, и цель преобразования мира в ней отсутствовала. Еще одна важная ценность техногенной цивилизации – признание человека в качестве активной суверенной личности [Там же]. В традиционной цивилизации в качестве ценности личности признавалась ее включенность в семейно-клановые, сословные, кастовые отношения. Для техногенной цивилизации важнейшая ценность – свободная индивидуальность, автономная личность, которая в условиях равенства прав, проявляя свою активность, включается в различные социальные общности. Большой ценностью в техногенной цивилизации признаются также образование и инновации: новые идеи, изобретения, производственные и социальные технологии, методы познания и практики, способы коммуникации. Для традиционной цивилизации это было нехарактерно. Техногенная цивилизация достигла больших успехов в науке, технике, охране здоровья, бытовом комфорте. Однако в последней трети XX в. она породила глобальные проблемы, которые чреваты самоуничтожением общества. Для того чтобы общество вышло из глобального кризиса, необходимо изменение имеющихся систем ценностей. А существенное изменение систем ценностей приведет к переходу общества к новому типу цивилизационного развития, третьему после техногенного и традиционного. По мнению В. С. Степина, возникновение информационного общества и есть начало такого перехода [Там же].

Хотя ментальные установки техногенной цивилизации оправдались не полностью, возврат к развитию традиционного типа тоже невозможен. Когда зарождалась техногенная цивилизация, населе-

ние планеты составляло приблизительно 500 млн человек, а сейчас оно превышает 7 млрд. И самое минимальное обеспечение его жизни нельзя представить без технологий современного типа. Основой нового типа развития человечества станет не восточная и не западная совокупность ценностей, а какая-то третья система, которая сможет творчески синтезировать достижения прежних двух культур. Следует полагать, что характерная для менталитета техногенного типа склонность к потреблению уменьшится, но увеличится характерное для восточного менталитета стремление к самосовершенствованию личности. Необходимость преобразовательного отношения к миру сохранит свое большое значение, но станет реализовываться в каких-то новых формах. В эти формы войдут бережное, мягкое отношение к природной среде и ненасильственные действия по даосистскому принципу «у-вэй». В синергетике в настоящее время начинают создаваться подобные «у-вэй» способы: относительно слабые, но точно направленные на находящуюся в состоянии бифуркации систему воздействия, они приводят к выраженному положительному результату.

Пока трудно ответить на вопрос, какую систему ценностей примет цивилизация нового типа. Перед социальной философией стоит важная задача по изучению инноваций, которые возникают в экономике, науке, философии, искусстве, морали, религии, политическом и правовом сознании. Такое изучение может обнаружить зарождение новых ценностей. Результат может представлять собой синтетическую ценностную систему цивилизации будущего. Эту систему следует вносить в массовое сознание посредством образовательных технологий и СМИ. Она выступит в качестве ядра общецивилизационного менталитета.

В настоящее время уже имеется ряд общественных организаций, деятельность которых способствует становлению глобалистского менталитета. Одной из таких организаций является созданный по инициативе венгерского философа и общественного деятеля Эрвина Ласло Будапештский клуб. На его первой конференции в 1996 г. присутствовали, помимо венгерского философа, Далай-лама, Вацлав Гавел, Чингиз Айтматов, Иегуди Менухин и другие

известные лица. Они приняли и обнародовали «Манифест планетарного сознания». В нем отмечается, что проблемы энергетики и сырья, демографическая и экологическая проблемы, проблемы социально-экономического развития нельзя решить только за счет экономических и политических инструментов. Новый образ мышления – вот главный инструмент и необходимое условие для дальнейшего развития человечества. Свою миссию клуб видит в содействии созданию планетарной культуры, характеризующей единство в многообразии. Усилия ответственных людей различных сообществ и наций будут способствовать устранению насилия и возникновению экокцивилизации, способной обеспечить сохранение жизни на планете и благополучие общества. Члены клуба доносят свои идеи в словах научных лекций и изображениях, звуках музыки и движениях на сцене, обращаясь к поддержке новых медиатехнологий. Отделения Будапештского клуба действуют во многих странах, такое отделение с 2015 г. начало свою деятельность и в России [Голиней 2015].

Еще одной организацией, способствующей становлению глобалистского менталитета, служит Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Он был организован в 2002 г. по инициативе общественных деятелей России, Индии и Греции. Форум объединяет в широкую сеть различные неправительственные организации и научные ассоциации, ученых, философов, представителей различных культурных и духовных традиций – тех, кто уважает принципы ненасилия и взаимного уважения как основы межкультурного диалога. На сессии форума в октябре 2015 г. на острове Родос, в частности, отмечалась необходимость разработки конкретного новаторского проекта солидарного мирового развития, обосновывалась мысль о том, что только в осознании объективной общности всего многообразия цивилизаций и их равенства перед лицом времени мир может найти альтернативу разрушению и катастрофе [Деменчонок 2015].

Большое значение для современных изменений менталитета имеет система образования. Кроме подготовки специалистов она участвует в формировании менталитета людей и их социальной

идентичности. В настоящее время отмеченные функции образовательной системы стали более сложными в сравнении с доглобалистской эпохой. Бывшее положение о необходимости единичной идентичности, которая формируется национальной принадлежностью, признается неприемлемым. Благодаря миграции, перемещениям и смене мест проживания, разнообразным контактам с представителями других культур у людей возникает стимул формировать разные формы самоидентификации. Обеспечение трудоустройства, ориентация вузовских выпускников на глобальном рынке труда возможны при условии формирования в их ментальности множественной идентичности. Такая идентичность включает в себя три компонента – национальный, региональный и глобальный. «Национальный компонент означает чувство принадлежности к национальному государству, тогда как региональный – принадлежность к более значительному историко-культурному ареалу. Наконец, глобальный уровень предполагает осознание принадлежности к объединенному миру» [Рысакова 2010: 117]. Благодаря первому компоненту происходят ориентировка и успешное трудоустройство в собственной стране, благодаря второму – в регионе (к примеру, в АСЕАН, Европе), благодаря третьему – в становящейся сложно дифференцированной глобальной реальности.

Раньше системами национального образования культивировалось чувство национальной принадлежности и общности посредством преподавания национальной литературы, истории, географии, языка. Теперь международная интеграция стимулирует процесс формирования трансгосударственных идентичностей. Главным фактором в этом процессе служат изменения в национальных системах образования. Местом осуществления таких изменений были Европа (Болонская декларация о европейском образовательном пространстве), Юго-Восточная Азия, Латинская Америка. В качестве лидирующего региона можно, по-видимому, выделить Юго-Восточную Азию. В ассоциации 10 стран данного региона (АСЕАН) создана сеть, включающая в себя 20 университетов. «Более 70 % опрошенных студентов ассоциации признали, что в зна-

чительной степени ощущают себя гражданами АСЕАН» [Губанов 2014: 189].

Становление глобальной составляющей идентичности и массовой ментальности – это направление в наибольшей мере отвечает главному вектору развития современного общества. Всемирным банком и ЮНЕСКО выдвинута программа «Образование для устойчивого развития», согласно которой педагогическим идеалом служит «глобальный гражданин», способный эффективно действовать на местном, региональном и глобальном уровнях [Pigozzi 2006]. Изменения программ образования для достижения педагогического идеала в наибольшей мере осуществляются в странах, более всего включающихся в процесс глобализации. Программа ЮНЕСКО, помимо других, содержит следующие положения: признание универсальности концепции прав человека; осознание принадлежности к единому и взаимосвязанному миру; ответственность за собственные поступки, которые могут иметь последствия не только в местном, но и в более широком масштабе; участие в жизни общества на локальном и глобальном уровнях [Schattle 2008]. Эти положения отвечают тенденции становления общецивилизационного менталитета. В России формирование глобальной идентичности тоже имеет место, но выражено еще недостаточно. Так, 82 % опрошенных молодых людей из Санкт-Петербурга отметили, что в наибольшей мере представляют себя гражданами России, 30 % опрошенных характеризовали себя как представителей европейской культуры, а 20 % – как «граждан мира» [Губанов 2014: 190].

Российская и другие национальные образовательные системы стоят перед непростой задачей, заключающейся в выработке гибких стратегий. Данные стратегии, во-первых, призваны исходить из признания неизбежности вовлечения своей страны в углубляющиеся процессы глобализации и, во-вторых, должны обеспечить национальную конкурентоспособность и сохранить культурно-национальную специфику и национальный менталитет, включающий в себя, кроме национальных особенностей, компоненты глобалистского менталитета. Невзирая на необходимость формирования региональной и глобальной идентичности, многие из учебных посо-

бий, используемых в наших школах, реализуют пока в основном задачу формирования национальной идентичности.

В значительной степени это обусловлено, по-видимому, агрессивным отношением западных правительств к России. Россиянину трудно отнестись к себе, например, к одной группе с представителями американских и английских элит, проявляющими неприкрытую враждебность к России. Но все же инерцию отечественной системы образования необходимо преодолевать, поскольку процесс глобализации объективен и необратим. Формированию тройной идентичности у лиц, получивших образование более 20 лет назад, могут способствовать программы дополнительного профессионального образования, реализуемые в разных формах повышения квалификации [Бреднева и др. 2017].

Если образовательные национальные системы смогут решить проблему формирования тройной идентичности, то ментальная динамика в мире может быть такой: доминирующим в обществе становится глобалистский менталитет, его носитель – большинство населения мира; глобалистский менталитет духовно объединяет человечество, обеспечивает мир, стабильность и преемственность в развитии общества; помимо глобалистского менталитета на планете существуют менталитеты региональные – африканский, латиноамериканский, азиатский, американский, европейский и другие. В пределах регионов будут существовать разнообразные национальные, этнические, профессиональные, конфессиональные и другие групповые менталитеты, обладающие конструктивными различиями. Наиболее необходимые для прогрессивного развития компоненты этнических, национальных и региональных менталитетов войдут в содержание глобалистского менталитета. Данные компоненты представляют собой множество конструктивных сходств, необходимых для обеспечения единства земной цивилизации.

Таким образом, в одно и то же время будут происходить сближение между групповыми менталитетами и становление глобалистского менталитета. Региональные, национальные и этнические менталитеты, как уже отмечалось, сохраняются, но в их содержании важными компонентами будут служить особенности общеци-

визационного менталитета. Диалог между представителями разнообразных индивидуальных и групповых менталитетов и их диалог с общецивилизационным менталитетом создадут в обществе систему конструктивной напряженности, порождающей политические, экономические, технологические, научные, правовые, нравственные и иные новации как стимулы социального прогресса.

Преобладание в масштабе планеты общецивилизационного менталитета может послужить одним из необходимых условий разрешения конфликта цивилизаций. Вместе с общецивилизационными каждый социум станет обладать и своими специфическими ценностями. Заслуживающей внимания является мысль В. М. Власовой о необходимости создания духовной структуры, названной ею «Возрождение – 2». Эта структура должна представлять собой единство общецивилизационного и национального [Власова 2003: 296]. Мы предполагаем, что наиболее существенным компонентом этой структуры может стать глобалистский менталитет.

Интересным опытом по изучению взаимовлияния различных менталитетов обладают ученые из Забайкалья К. К. Васильева и С. А. Мельницкая. Они описали менталитет жителей этого региона, в котором на протяжении 350 лет в мире и согласии живут лица, принадлежащие к 120 этносам. «Одинаковые климатические условия проживания, характеризующиеся крайней суровостью, <...> порождали и общие свойства менталитета, формируя совместную самоидентификацию “мы”» [Васильева, Мельницкая 2008: 162]. В процессе возникновения забайкальского менталитета русскими были заимствованы определенные ментальные особенности коренных народов и элементы их образа жизни. Местное же население переняло некоторые ментальные особенности русских. В результате такого конструктивного взаимодействия возникли область совместного перекрытия и контактная ментальность. Для последней характерны такие особенности, как созерцательность и осматрительность, упорство и выносливость, этническая и расовая толерантность, сострадание и веротерпимость, бытовая неприхотливость [Васильева, Мельницкая 2008].

Контактная ментальность может обеспечивать мирное сосуществование людей, относящихся к разным этносам и культурам. Ею

признается достоинство каждого человека и его право быть самим собой. Ясно, что этносам Забайкалья присущи не только общерегиональные, но и свои собственные ментальные особенности. Однако в отношении к различающимся особенностям жители региона проявляют толерантность. В процессе расширяющейся глобализации мир в целом постепенно становится контактной цивилизацией. По мнению К. К. Васильевой и С. А. Мельницкой, Забайкалье может выступить для России и других стран в качестве модели, демонстрирующей толерантные отношения между представителями различных конфессий, этносов, национальностей.

Консенсус в сфере ценностей не может быть результатом автоматического стихийного процесса. Чтобы угрозы, создаваемые глобальными проблемами, стали мощным интегрирующим фактором и стимулировали формирование глобалистского менталитета, необходима целенаправленная работа правительств, общественных организаций, педагогов, представителей науки, искусства, религии. Их усилия могут перевести страх, разногласия и недоверие в конструктивные для всего населения планеты идеи. Усилия философов должны быть направлены на разрешение одного из основных вопросов современности: как должны измениться ценностные ориентации в ментальности лиц традиционной и техногенной цивилизаций, чтобы общество могло подняться на новый уровень развития, на котором практически реализуется принцип «жизнь и благо человека – высшие ценности общества».

Литература

Арынгазиева Б. Б. Мультилингвизм как условие диалога культур // Вестник РФО. 2009. № 2. С. 72–75.

Берелехис А. А., Ильинская С. Г. О конфликте различных систем ценностей // Философские науки. 2007. № 3. С. 111–129.

Бреднева Н. Д., Путинцева А. С., Фирсенко Н. П., Гончарова К. К. Обоснование алгоритма разработки программ дополнительного профессионального фармацевтического образования // Медицинская наука и образование Урала. 2017. Т. 18. № 4 (92). С. 85–90.

Васильева К. К., Мельницкая С. А. Менталитет социокультурных обществ Забайкальского края. Чита : Изд-во ЧитГУ, 2008.

Вернадский В. И. Размышления натуралиста: в 2 кн. Кн. 2. М. : Изд-во АН СССР, 1977.

Власова В. М. Социально-философский анализ сущности человека в историческом контексте. М. : Изд-во Моск. гос. строит. ун-та, 2003.

Голиней В. А. Будапештский клуб в России // Вестник Российского философского общества. 2015. № 4. С. 82–85.

Губанов Н. Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе. М. : Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.

Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Глобалистский менталитет как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 51–58.

Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 22–32.

Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Роль образования в формировании глобалистского менталитета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 11. С. 11–17.

Губанов Н. И., Губанов Н. Н. К истории становления категории менталитета // Историческая психология и социология истории. 2016. Т. 9. № 2(18). С. 27–38.

Деменчонок Э. В. Межкультурный диалог как альтернатива глобальному беспорядку // Вестник РФО. 2015. № 4. С. 91–96.

Лекторский В. А. Единство мира и многообразие культур (материалы «круглого стола» украинских и российских философов) // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 6–7.

Нехамкин В. А. Глобалистский и антиглобалистский менталитет // Историческая психология и социология истории. 2013. Т. 6. № 1(11). С. 145–165.

Нысанбаев А. Н. Основания планетарной этики в эпоху глобализации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kisi.kz/img/dvc5/1046.pdf> (дата обращения: 06.03.2014).

Рысакова П. И. Национальная система образования как агент формирования глобальной идентичности // Философские науки. 2010. № 10. С. 110–127.

Селиванов Ф. А. Сфера глупости (атасфера) // Бытие и мы. Тюмень : Вектор Бук, 2011. С. 87–90.

Степин В. С. Философия в эпоху цивилизационных перемен // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 19–29.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Модель грядущего конфликта // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 35–42.

Pigozzi M. J. A UNESCO View of Global Citizenship Education // Educational Review. 2006. Vol. 58. No. 1. Pp. 34–52.

Schattle H. Education for Global Citizenship: Illustrations of Ideological Pluralism and Adaptation // Journal of Political Ideologies. 2008. Vol. 13. No. 1. Pp. 64–78.